

В тот день князь Цзинь обнял его так крепко, что Ду Сюэтан услышал его сердцебиение. Впервые он почувствовал, что грудь князя пуста, а под мягкостью и теплотой скрывалась холодная сдержанность.

Но Ду Цин хотел, чтобы это холодное и сдержанное сердце загорелось ради него!

— Господин, господин Мо Чжу прибыл, — доложила Цуй-эр, войдя во двор.

— Кто?

— Господин Мо Чжу.

Тот самый, который наставил князю Цзинь рога? В душе Ду Сюэтана возникло странное чувство, но он ответил:

— Пригласите его войти.

Мо Чжу вошел, и Ду Сюэтан пригласил его сесть. Мо Чжу посмотрел на него, губы его дрогнули, словно он хотел что-то сказать, но не решился.

— Не беспокойтесь, господин, — улыбнулся Ду Сюэтан. — То, что произошло в тот день, я уже забыл.

— На самом деле, — после долгого молчания вдруг сказал Мо Чжу, — у меня есть просьба, и я надеюсь, что господин Сюэ сможет помочь.

— Господин Мо Чжу...

— Господин Сюэ, — вдруг опустился на колени Мо Чжу. — Господина Да Чжи собираются выгнать из резиденции. Я умоляю вас помочь мне. Если он уйдет, я...

— Господин Мо Чжу, вы теряете самообладание, — поднял его Ду Сюэтан. — Я не могу вам помочь, так что...

Мо Чжу посмотрел на него некоторое время, затем кивнул и с горькой усмешкой сказал:

— Я думал, что вы поймете нас.

Ду Сюэтан на мгновение застыл, затем вдруг остановил его:

— Почему?

— Потому что вы не донесли на нас. Потому что вы уже получили князя, и я думал, что вы знаете, каково это — не быть вместе.

Получил? Быть вместе! Хах... Ду Сюэтан усмехнулся над собой. Князь Цзинь не принадлежал никому, он был далек от того, чтобы быть как тот господин Да Чжи!

— Если он уйдет из резиденции, что вы сделаете?

— Последую за ним на смерть.

Мо Чжу ответил с непоколебимой решимостью. Брови Ду Сюэтана дрогнули, и в его сердце появилось восхищение.

— Я помогу вам.

В итоге он помог Мо Чжу, едва не пожертвовав собой. Он повредил колено, и князь Цзинь очень переживал за него, ворча и ругая самого себя. Ду Сюэтан смотрел на него, думая о том, как днем он готов был съесть господина Да Чжи, как он пощадил этих двоих ради него. Чем больше он думал, тем больше терял контроль.

— Князь, если я обману вас, что будет?

— Тогда я накажу вас сотней ударов палкой и выгоню из резиденции, — поцеловал его князь Цзинь и продолжил:

— И это будет справедливо.

Под темным небом царил тишина, но Ду Сюэтан слышал свист ветра, теплого, способного растопить его, ветра, который дул прямо в его сердце. Он почувствовал, что что-то вот-вот вырвется из глубины души, и поспешно опустил голову, уткнувшись в плечо князя.

— Ты тоже обманул меня. Какой там кошмар?

— ...Мне приснилось, что вы отдали меня кому-то другому. — Во сне князь Цзинь был в ярко-красном свадебном наряде и безразлично отдал его.

— Не придумывай лишнего. Я не отдам тебя никому и не выгоню.

Голос князя Цзинь был легким, с оттенком лени. Ду Сюэтан не знал, был ли это просто отговорка, но радость, накопившаяся в его сердце, уже не могла сдерживаться. Соловей запел, и Ду Сюэтан обнял шею князя, глубоко поцеловав его.

Князь, кажется, я начинаю любить вас первым. Что же делать?

Храм Городского Бога

— Господин хоу, — поклонился Ду Сюэтан. В последнее время ему все больше не хотелось видеть Ду Цина.

— Хм, — бросил на него взгляд Ду Цин. — Ну как?

— Я думаю, князь Цзинь все еще не доверяет...

— Ты думаешь? — резко прервал его Ду Цин, некоторое время смотрел на него, затем вдруг усмехнулся. — Как ты думаешь, какой он, князь Цзинь?

— Это... — Ду Сюэтан не знал, как описать. Он не раз подглядывал за казенными бумагами князя, но никогда не говорил об этом Ду Цину. Он просто хотел узнать больше о князе.

— Хах, ты влюблен в князя Цзинь? — тонкие губы Ду Цина изогнулись в холодной усмешке.

— Нет! — резко отверг Ду Сюэтан. В тот момент страх в его сердце достиг предела.

— Ну и хорошо, — безразлично посмотрел на него Ду Цин и приказал:

— В столице есть тайные агенты царства Цзинь. Мне нужно знать, кто они.

— Хорошо, — быстро согласился Ду Сюэтан и поспешно удалился.

Ду Цин подошел к окну, его лицо на мгновение исказилось злобой. Ду Сюэтан лгал. Эти так называемые тайные агенты были его проверкой.

— Пытаешься вырваться из моих рук? Ты еще не готов.

На берегах реки Цзин зеленые ивы развевались на ветру. Ду Сюэтан смотрел на толпу перед собой и вдруг захотел сбежать. Если он убежит, то все это больше не будет его касаться.

Он неуверенно сделал шаг, затем еще один, двигаясь по каменному мосту к другому берегу. Внезапно раздался звон колокола с башни, и он резко обернулся, словно увидел величественную резиденцию князя Цзинь и князя, ждущего его во дворе.

— Сердце остается в груди. Куда я могу сбежать?

Резиденция князя Цзинь

Лунный свет холодно ложился на землю, холодный, как сердце князя Цзинь. Ду Сюэтан подошел к стражнику, держа в руках якобы случайно купленную князем заколку для волос.

— Брат стражник, могу я задать вам вопрос?

Стражник рассказал историю о спасении красавицы. Ду Сюэтан не хотел спрашивать, кто была эта женщина, и поспешно ушел.

В комнате князь Цзинь лежал на кровати, его взгляд был ясным. Ду Сюэтан смотрел на его улыбку, и в его сердце стало тяжело. Он хотел спросить, почему князь повсюду заводит любовные связи!

Но он не спросил. Вместо этого он забрался под одеяло и соблазнил князя. У него не было права задавать вопросы, и он мог только так заставить того, кого любил, обратить внимание только на него.

Да, князь, я влюбился в вас!

В конце концов Ду Сюэтан увидел ту женщину, которая подарила заколку. Она была мила и влюблена в князя, но князь отверг ее, и сделал это решительно.

Он почувствовал жалость к Наньгун Сян. Она, как и он, влюбилась в того, кого не стоило. Но, возможно, Наньгун Сян теперь очнулась, а он все еще был погружен в нежность и заботу князя и не хотел просыпаться.

Но как только что-то укореняется, появляются надежды, которые в конце концов приводят к разочарованию.

— Если бы все были такими, как ты, было бы невозможно отвыкнуть.

Действия князя были легкомысленными, но его выражение было серьезным, настолько серьезным, что Ду Сюэтан почувствовал себя особенным, настолько особенным, что, возможно, мог позволить себе надеяться.

— Сюэ Тан, ты любишь меня?

— А князь любит Сюэ Тана?

Легкий аромат хризантем. Ду Сюэтан всегда помнил этот запах. Он только что понял, что любит, и тут же остыл!

Ноябрь. Столица была пронизана холодом. Воробей с шумом взлетел с карниза, и вдруг с неба начал падать снег. Первый снег этого года.

— Господин, — вошла Цуй-эр с коробкой сладостей. — Я принесла угощения из винного дома Цифэн.

— Спасибо, — улыбнулся Ду Сюэтан.

Цуй-эр вышла. Ду Сюэтан смотрел на жирные пятна на бумаге. Ду Цин, должно быть, был в ярости, но в его сердце не было никаких чувств. Этот уголок резиденции князя Цзинь и этот снег, казалось, отделяли его от всего.

Ду Сюэтан любил эту спокойную зиму. Он никогда раньше не наслаждался таким.

Даже в мертвой зиме задний сад резиденции был прекрасен. Вечнозеленые сосны и кедры стояли, покрытые белоснежным снегом, словно останавливая холодный ветер.

Ду Сюэтан тоже остался, наслаждаясь видом. Он мягко повернулся и увидел человека, стоящего в снегу. Спокойствие в его сердце вдруг разорвалось.

Князь Цзинь был закутан в плащ, защищающий от ветра и снега, черная лента для волос развевалась на ветру. Ду Сюэтан посмотрел в его черные глаза, такие же, как при первой встрече в Павильоне Чувств.

— Князь, зачем вы пришли сюда?

— Пришел посмотреть на тебя.

Среди всех гостей, только вы пришли, чтобы посмотреть на меня! Это должно было быть прекрасное воспоминание, но я не должен был познать вас, понять вас.

Князь Цзинь вернулся с ним. Как бы холодно ни вел себя Ду Сюэтан, князь все равно остался.

Под пологом кровати Ду Сюэтан смотрел вперед, слушая ровное дыхание князя. Обида в его сердце постепенно начала прорастать. Если бы князь не появился, он мог бы оставаться спокойным. Но он появился, и теперь Ду Сюэтан смотрел на каждое его движение и вдруг почувствовал, что князь был неискренен.

Князь спрашивал, хочет ли он, но на самом деле не волновало, хочет он или нет. Князь спрашивал, думает ли он, но на самом деле не волновало, что он думает. Князь, как и все остальные, никогда не заботился о его чувствах.

Он притворялся заботливым, притворялся, что не трогает его, но на самом деле князь просто хотел увидеть, как он снова падает. Князь, возможно, просто наслаждался этим процессом.

Зима становилась все холоднее. Князь рано уходил на аудиенции, и Ду Сюэтан никогда не просыпался, чтобы увидеть его. Ночью он возвращался поздно, и Ду Сюэтан редко с ним сталкивался. И это было хорошо. Меньше встреч — меньше раздражения.

— О чем ты думаешь? — вошел князь Цзинь.

Ду Сюэтан посмотрел на него и не ответил.

— Приветствую князя.

Брови князя дрогнули, и он, понимая, что лучше не настаивать, сел подальше.

— Ты поел?

— Сюэ Тан приготовил еду для князя, — поклонился Ду Сюэтан и вышел.

Он вспомнил, как впервые попал в резиденцию, и подумал, что тогда был глуп.

Эх... Князь Цзинь открыл рот, но не успел остановить его, как тот уже исчез. Он потер нос и смущенно сел обратно.

<http://bllate.org/book/16170/1450581>